

Гласность сегодня

Репрессии, цензура и убийства: Россия и другие бывшие советские республики возвращаются в прошлое.

Энн Купер

ТОЛЬЯТТИ, Россия

Валерий Иванов и Алексей Сидоров выросли в мире новых возможностей. Это был конец 1980-х, и свобода слова, как цунами, сметала прочь коммунистических диктаторов, которые в течение многих десятилетий правили их родиной, Советским Союзом.

На протяжении 70 лет Коммунистическая партия почти полностью контролировала все, что советские люди видели, слышали и читали. Партия похоронила мрачные секреты сталинских репрессий. Опальные лидеры, такие как Никита Хрущев, быстро удалялись из истории, и в течение десятилетий отрицалось само их существование. Элементарная информация о жизни страны, такая как показатели смертности от естественных и антропогенных катастроф, была засекречена.

Затем пришла гласность - проводимая Михаилом Горбачевым политика ограниченной свободы слова, понемногу размывавшая партийный контроль, а между тем Иванов и Сидоров выросли. К тому времени, когда оба они, соединенные узами университетской дружбы, вышли в большой мир в поисках удачи, Советский Союз ушел в прошлое, российская пропагандистская машина была приватизирована, а профессия журналиста стала почитаемой, даже героической.

Эту профессию и выбрали Иванов, основатель и редактор *«Тольяттинского обозрения»*, и его друг Сидоров, который стал заместителем редактора этой еженедельной газеты. Вместе они, по крупицам собирая информацию, занимались журналистскими расследованиями - жанр журналистики, с которым Тольятти, один из наиболее коррумпированных городов постсоветской России и центр автомобильной промышленности, до тех пор не сталкивался.

«Газета была создана, чтобы проводить расследования, выявлять политические, социальные и криминальные проблемы и распутывать их», - вспоминает Стелла Иванова, сестра Иванова.

Неделю за неделей газета освещала жизнь преступного мира, ведущего борьбу за экономический контроль над Тольятти и его прибыльным автомобильным бизнесом. Раскрывались связи между преступными группировками и руководством города; один раз в результате опубликованных в газете репортажей о местной коррупции мэр Тольятти был вынужден оставить должность.

К 2002 году, за шесть лет работы, газета в борьбе за справедливость раскрыла немало преступлений и нажила себе множество врагов. 22 апреля 2002 года Иванов был застрелен возле своего дома - судя по почерку, наемным убийцей. Ему было 32 года. Сидоров немедленно заменил своего убитого коллегу, с гордостью заявив, что газета будет продолжать расследования преступлений и коррупции. В конце концов, как заявил Сидоров в интервью *«Нью-Йорк Таймс»*, «всех не перебьют».

Восемнадцать месяцев спустя, когда Сидоров возвращался домой с работы, какой-то мужчина зарубил его ледорубом. 31-летний Сидоров стал жертвой постсоветской формы контроля над средствами массовой информации, еще более безжалостной и абсолютной, чем бюрократическая цензура партийного Главлита. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе назвала этот контроль «цензурой пистолета».

Когда 13 лет назад распался Советский Союз, 15 его республик стали независимыми государствами. Их руководители, по крайней мере на первых порах, уверяли, что демократия

придет на смену коммунизму, а контролируемая государством пропаганда уступит место свободным и независимым средствам массовой информации.

Однако на большей части территории бывшего СССР оборотной стороной таких соблазнительных новых свобод, как частные газеты, оказываются новые репрессии. С помощью различных авторитарных методов - от государственного контроля над рекламой и типографиями, в которых печатаются информационные издания, до политизированных судебных разбирательств и финансового давления - власти сдерживают или заставляют молчать журналистов и препятствуют развитию активных, независимых СМИ. В большинстве бывших советских республик вещание либо остается государственной монополией, либо подвергается жесткому давлению со стороны государства. И хотя частные газеты существуют во всех бывших советских республиках, кроме Туркменистана, многие из этих изданий сталкиваются с постоянным государственным вмешательством.

В результате в большинстве бывших советских государств отсутствует свобода печати, без которой невозможны свободные и справедливые выборы. В этих странах очень мало СМИ, готовых или способных активно расследовать коррупцию в государственных структурах. Кроме того, низкий уровень прозрачности и отчетности не способствует их быстрому экономическому росту.

Исследование, проведенное Комитетом по защите журналистов, показывает, что из 15 бывших советских республик лишь в трех, крошечных европейских государствах Латвии, Литве и Эстонии, созданы условия, действительно обеспечивающие свободу печати.

На другом конце шкалы находится среднеазиатское государство Туркменистан, диктатор которого, страдающий манией величия, применяет тактику советских лет для удушения независимых источников информации. Редакторов газет назначает президент, практикуется строгая цензура, а издательства находятся под жестким государственным контролем. Единственный источник не подвергнутых цензуре новостей - зарубежные радиопередачи, и, по словам туркменских граждан, слушать эти передачи они могут только у себя дома за закрытыми дверями - совсем как при советском режиме.

СМИ бывших советских республик, занимающих более среднее положение на этой шкале, отчаянно пытаются справиться с многочисленными проблемами. Центральные власти Грузии, Армении и Молдовы слишком слабы, чтобы защищать журналистов от насилия, и слишком нетерпимы, чтобы допускать критику. Авторитарные режимы в Азербайджане, Беларуси и странах Средней Азии настолько запугали большинство журналистов, что те не решаются делать репортажи и публиковать новости, противоречащие официальной версии событий.

На Украине президент Леонид Кучма в течение четырех лет подвергается критике в связи с его предполагаемой ролью в убийстве и обезглавливании журналиста интернет-издания, специализировавшегося на проведении журналистских расследований. Секретные записи, сделанные сотрудниками службы безопасности Кучмы, по некоторым сведениям указывают на то, что к этому убийству причастен президент, который отказывается реагировать на неумолкающие призывы международной общественности провести независимое расследование.

Однако нигде борьба за свободу печати не достигает такого драматизма, как в России, которую КЗЖ в этом году включил в список 10 стран мира, где хуже всего быть журналистом. «На Западе само собой разумеется, что граждане имеют право знать и право получать информацию, а журналисты имеют право доступа к важной информации и право доносить ее до граждан, - замечает Римма Михарева, заместитель редактора *«Тольяттинского обозрения»*. - Я думаю, что таких понятий в России не существует».

В эпоху гласности, в конце 1980-х годов, в России начинала процветать независимая журналистика, хотя газеты, типографии и телевидение оставались в собственности советского государства и Коммунистической партии. К августу 1991 года, когда группа коммунистов - сторонников жесткой политики попыталась свергнуть Горбачева и отменить его реформы, уже нельзя было рассчитывать, что журналисты займут позицию пассивных пропагандистов.

Некоторые репортеры и редакторы открыто бросили вызов участникам путча. Редакторы 11 газет, запрещенных руководителями государственного переворота, объединились для издания

подпольной газеты, раздававшейся прохожим на улицах. Двадцатичетырехлетняя журналистка Татьяна Малкина, принадлежавшая к поколению, которое не изведало страхов своих родителей, осмелилась спросить сторонников жесткой политики во время прямой телепередачи: «Скажите пожалуйста, понимаете ли вы, что вчера вечером совершили государственный переворот?» А когда танки окружили советский телецентр, репортер Сергей Медведев и его начальники с государственного ТВ рискнули выпустить запрещенный репортаж о сопротивлении перевороту, показав в том числе раскрасневшегося и неукротимого Бориса Ельцина, стоящего на бронетранспортере, направленном для его усмирения.

Одна эта сцена помогла покончить с трехдневным переворотом. Несколько месяцев спустя, в декабре 1991 года, Советский Союз стал историей, и для российских СМИ, казалось, наступила новая эпоха. «Грядет время действительно независимой прессы», - с таким прогнозом выступила той осенью Малкина.

Этим надеждам не суждено было сбыться. СМИ приватизировались, но сталкивались с огромными финансовыми сложностями. Благодаря инвестициям с Запада появлялись новые, независимые издания, но эти инвестиции редко оказывались достаточными, чтобы поддерживать данные издательства на плаву. Те, что выжили, чаще всего опирались на одну из нескольких компромиссных схем: перейти в собственность олигархов, разбогатевших благодаря сомнительным приватизационным сделкам и использовавших принадлежащие им медиа-холдинги для реализации своих политических программ; получать государственные субсидии, в результате которых издание оказывалось заложником тех самых структур, которые было призвано освещать; или продавать новостное пространство корпорациям путем заключения контрактов, которые обязывали издание публиковать благоприятные для этих корпораций статьи.

За выживание пришлось заплатить утратой доверия, следствием чего явилось противоречивое отношение российской общественности к прессе, несмотря на то, что те немногие журналисты, которые все еще осмеливаются проводить расследования или задавать вопросы, подвергаются бандитской расправе. Когда в июле [2004 года] американского редактора Пола Хлебникова, занимавшегося журналистскими расследованиями, застрелили возле московского офиса журнала «*Форбс Россия*», он стал 11-м журналистом, павшим от рук наемных убийц за четыре года с тех пор, как Владимир Путин занял пост президента. Никто не был привлечен к ответу за эти убийства, и совершенно очевидно, что правительство они не волнуют.

В то же время администрация Путина затыкает рот критически настроенным журналистам. В период прошлогодних парламентских и президентских выборов поддерживаемые Кремлем ограничения крайне затруднили попытки кандидатов от оппозиции быть услышанными. Военные ограничения препятствуют независимому освещению конфликта в Чечне. Кроме того, российские власти закрыли «*Чеченское общество*» - единственную независимую чеченскую газету, освещавшую конфликт, - за месяц до республиканских выборов в августе [2004 года].

При Путине все национальное телевидение оказалось под прямым контролем или мощным влиянием Кремля. Когда летом прошлого года, по-видимому в ответ на жалобы Кремля, были уволены независимо настроенные ведущие и закрыты остросоциальные программы, стало еще ясней, что государство рассматривает освещение новостей на телевидении как свою прерогативу. И пока дети гибли, а их школа пылала во время ужасающей осады в Беслане в сентябре [2004 года], зрителям государственного телевидения рассказывали о правительственном плане приватизации на 2005 год.

Даже газетные журналисты, чья аудитория гораздо меньше, подвергаются серьезному риску, критикуя Кремль. В сентябре [2004 года], после того как национальная ежедневная газета «*Известия*» опубликовала драматическую статью, ставящую под сомнение методы, которыми правительство воспользовалось для урегулирования кризиса в Беслане, главный редактор Раф Шакиров был незамедлительно уволен, по имеющимся данным, под давлением со стороны Кремля. О вмешательстве Кремля делались предположения и в связи с тем, что двум ведущим российским журналистам Андрею Бабицкому и Анне Политковской не позволили освещать ситуацию с заложниками. По пути в Беслан Бабицкий был задержан по надуманному обвинению в «хулиганстве», а Политковскую вывело из строя загадочное отравление.

Никто не ожидал, что переходный период в постсоветской России пройдет гладко для СМИ. Однако спустя почти 13 лет после краха коммунизма свобода печати фактически сведена на нет, а

жизни журналистов угрожает опасность. В результате здоровая критика Кремля в обществе не слышна, и даже элементарная информация о такой трагедии, как теракт в Беслане, скрывается от граждан. По словам Политковской, которая пишет для лондонской газеты «*Guardian*», все это выглядит до боли знакомым. «Мы скатываемся назад, в советскую пропасть, - говорит она, - в информационный вакуум».

Исполнительный директор КЗЖ Энн Купер вела репортажи из Советского Союза в последние годы его существования в качестве руководителя московского бюро Национального общественного радио. В июне она возглавила миссию в Тольятти, чтобы на месте добиться ответа на вопросы, связанные с убийством двух редакторов.